

По кручёной и извилистой двухполосной дороге бежал Хиба.

Его тело было не человеческим. Он представлял собой восьмиметрового Бога Войны под названием Сусахито Возрождённый.

К тому же, он двигался не по дороге к Станции Курасики. Приблизительно на полпути он свернул на объездную дорогу, пролегающую на восток к территории Святилища Ати.

Дорога оказалась неширокой, с её краёв разместились телефонные будки, и довольно низко висели линии электропередач.

Они растянулись на три или четыре метра над землёй и в большом количестве были развешаны на различных высотах, поэтому кусачки бы ему не помешали.

Даже так, Хиба продолжал путь. Он пригибался, словно падая на землю, и на высокой скорости проскальзывал под ними.

Парень имел привычку принимать низкую стойку во время начального рывка, и это помогало Сусахито Возрождённому продвигаться даже здесь, в городе.

Грузовик, следующий за ним, опустил подвеску насколько возможно, чтобы максимально уменьшить высоту.

Его заднее зрение показывало Казами, Саяму и Синдзё, сидящих на крыше прицепа.

Они свернули на эту дорогу по инструкциям Саямы.

Атакующее подразделение, сформированное вокруг Изумо, направилось к Станции Курасики. Выиграв время за счёт грузовика-приманки, все они перегруппировались, и обе группы избрали иной маршрут к Святилищу Ати.

Эта дорога находилась посередине между Станцией Курасики и шоссе, проходящему с юга Курасики к святилищу.

На простой диаграмме, используемой во время совещания по стратегии, дорога образовывала горизонтальную линию, срезая верхнюю половину равностороннего треугольника.

Продвижение этим путём приведёт их к точке на дороге от Станции Курасики до Святилища Ати, равноудалённой от этих мест. Согласно предварительному расследованию Синдзё и Саямы, эта точка являлась торговой зоной, а в Курасики она была крытой, и как следствие, неудобной для Богов Войны. Если они собираются стрелять из снайперской винтовки, центр дороги подойдёт лучше всего.

...Но как много врагов нагонят нас к тому времени?

Они подтвердили существование восьми Богов Войны.

Вполне возможно, Хибе придётся сражаться с таким количеством врагов в открытом уличном бою. Более того, их цель не в победе над противником. Им необходимо остановить лидера врагов и захватить Тифона.

...Как всё обернётся?

Он никогда ранее не сражался в подобном положении.

В этот момент парень услышал позади себя голос.

— Малыш Хиба.

Тот донёсся от Саямы, который сидел на крыше кузова грузовика. Он пригладил свои развевающиеся на ветру локоны перчаткой под названием Георгиус.

— Расслабься, иначе не сможешь пробудить свои истинные способности. Незачем углубляться в размышления, если это мешает тебе сражаться изо всех сил.

— Ты прав.

— Ладно, вы двое, вот и они! — воскликнула Казами.

Хиба увидел двух зелёных Богов Войны, летящих справа, с севера. Они перемещались, используя одновременно контроль над гравитацией и реактивные двигатели, но удерживали низкую траекторию, словно подсакивая.

Увидев их движения, Хиба предугадал, что они планируют врезаться в массивный кузов грузовика.

— Погнали!

В пространстве не более пары метров между линиями электропередач Хиба зашевелился.

Он перестал бежать и вместо этого прыгнул.

Сусахито Возрождённый не оборудован особо мощным гравитационным контролем. Перемещаясь, гораздо проще использовать два крыла на спине.

Он выровнялся и оттолкнулся от земли, чтобы толкнуть своё тело в небо.

Как только его угол обзора поднялся над окружающими крышами, парень развернул крылья на спине.

Хиба не хотел поворачиваться в небе спиной к врагу, поэтому развернулся лицом вверх, словно выполняя Фосбери Флоп[]Техника прыжка в высоту. Подробнее на Википедии .

Затем он хлопнул крыльями.

— !

От ускорения всколыхнулись органы кровообращения внутри Бога Войны.

Это был лёгкий аппарат. Выходная мощность его крыльев несравнима с Сусамикадо, но её достаточно, чтобы превзойти его ускорение.

Зрение Бога Войны за миг поднялось, и он взмыл над крышами в небеса.

Основываясь на высоте ночного пейзажа, Хиба оценил свою высоту как тридцать метров.

Снизу на близком расстоянии опускался враг.

Из двух Богов Войны левый нацелил на него ружьё.

Он выстрелил с расстояния вытянутой руки.

Однако...

— Как же наивно.

Хиба уже остановил крылья.

Его тело столкнулось с резкой остановкой и сопротивлением воздуха, а торможение снизило высоту.

Он упал на метр и пули пронеслись у него над головой.

— !..

Левый Бог Войны, опуская руку с ружьём, тут же принялся корректировать прицел, но отдача не позволит ему так просто двинуть суставами.

Медленно падая, Хиба глянул вниз.

Там находилось двухэтажное здание. Это был старый дом с черепичной крышей. В нём горел свет, но он опустел.

— Прощу прощения.

Он приземлился на крышу металлическими стопами. Не поцарапав ни одной плитки, Хиба воспользовался небольшой отдачей в качестве отправной точки и снова взлетел. Он ринулся в сторону Бога Войны, который выравнивал хватку на ружье.

Его противник оставил попытки выстрелить из винтовки и, обороняясь, ткнул бронированными локтями вперёд.

...Всё ещё наивно.

Хиба в воздухе развернул тело.

Он растянулся и взмахнул одним крылом, проделав переворот в полёте.

С этим движением он швырнул снизу удар ногой.

Его стальная пята разнесла локтевую защиту и достигла живота Бога Войны.

Раздался металлический грохот, и Бога Войны откинуло в воздух.

Столкновение послало ружье в полёт, но Хиба уже отвернулся от этого врага.

— Следующий!

Он воспользовался отдачей удара, чтобы скакнуть назад, в то время как второй Бог Войны пытался рухнуть на кузов грузовика.

Он планировал раздавить его всем телом, поэтому ускорился с раскинутыми конечностями. Из двигателей на спине вырвался свет, и он упал прямо вниз.

Хиба увидел, как сидящие на кузове подняли взгляд. Казами и Синдзё торопливо встали и нацелили оружие вверх.

Но в то же время Хиба увидел и кое-что ещё.

Саяма рядом с Синдзё продолжал сидеть и направил взгляд вниз её защитной униформы.

...Он тайком восхищается её задом!

Мне нужно у него поучиться, — подумал Хиба, двинув крыльями для ускорения.

Он мгновенно догнал падающего Бога Войны и заехал в него нисходящим ударом ногой с разворота.

С пронзительным треском, траектория спуска Бога Войны свернула от грузовика, и он грохнулся в стену коричневого жилого дома.

Хиба услышал звук, напоминающий удары по камню, и в здании образовалась громадная дыра, повторяющая форму тела с раскинутыми конечностями.

— И чтобы закончить...

Он потянулся рукой в воздух, и в неё нечто упало.

Это было ружьё, потерянное прошлым Богом Войны.

Он схватил его левой рукой и верхним зрением проверил положение Бога Войны, отброшенного вверх.

Хиба выстрелил первый раз прямо туда.

Металлическая пуля попала, и отдача заставила ружьё дёрнуться вниз. Хиба воспользовался этим, чтобы повернуть оружие в сторону дыры жилого дома.

— И второй!

Он выстрелил всю обойму, и рядом с первым этажом здания произошёл взрыв.

Бог Войны был уничтожен, а восьмиэтажное здание, утратив своё основание, обрушилось вверх. Огонь Бога Войны, взорвавшегося в воздухе у Хибы за спиной, подсветил разрушение дома.

Грохот некоторое время не утихал, и когда проезжающий мимо грузовик в качестве благодарности протяжно прогудел, Хиба внутри машины горько улыбнулся.

...О-хо-хо. Может, это и Концептуальное Пространство, но в следующий раз нужно постараться оставить меньше урона.

Он дёрнул крыльями и мигом поравнялся с грузовиком. Откуда-то с севера в его направлении просвистело несколько пуль, но на таком расстоянии он мог с лёгкостью от них уклониться.

Хиба перекрутился в воздухе и встал перед грузовиком.

— Желаю реванша!

Неожиданно из северного неба появился низкий голос и гигантская синяя фигура.

Это был Котт.

Появление синего Бога Войны заставило Хибу насторожиться.

Но он запаздывал. Котт уже стоял в воздухе прямо перед Хибой и с помощью гравитационного контроля развернул вокруг него четыре пушки. Более того, в дуле каждой из них уже накапливался свет.

У Хибы не оставалось времени на то, чтобы обнажить мечи у пояса.

— !..

Как только он попытался увернуться, случилось нечто неожиданное.

Котта вдруг подорвало вверх.

...Что?!

Это был пушечный выстрел. Луч света от оружия класса супер Бога Войны разнёс броню на

левом боку Котта и отбросил громадную фигуру диагонально в небо.

Всё ещё ошарашенный Хиба опустил взгляд своих нижних объективов. Сперва он увидел на кузове Синдзё с огромной пушкой не плече, но от неё не исходило ни света, ни остаточного тепла. Следом, он заметил...

— Так-так-так. Не дерись совсем один. Ты что, забыл, что мы тоже здесь, как раз на такой случай?

Казами быстро поднялась в воздух на крыльях света.

Она держала двумя руками белое копьё и повернулась к Котту, который завис напротив Хибы.

— Как тебе понравился этот выстрел?

Когда она небрежно перекрутила копьё, которое теперь было пушкой, Котт торопливо выпрямился и уставился на неё с воздуха.

— ...

Он ответил тишиной, но Казами произнесла:

— Смотрю, ты недоволен. С виду, может, и не скажешь, но моё копьё содержит Концептуальное Ядро 10-го Гира. Я могу выстрелить даже мощнее, так что я, считай, сдерживалась.

Затем она указала на Хибу:

— В нашем школьном совете, должность Хибы ниже моей. Вообще, он там ниже всех. Тебе реально доставит удовольствие серьёзная драка с кем-то вроде этого? Он же из тех, кто побежит покупать тебе кофе, если дашь ему денег.

— Я-я такого ещё не делал.

Но Котт проигнорировал возражения Хибы и наклонил голову. Он почесал броню на затылке пушкой, служившей ему правой рукой, и уставился на Казами.

— Правда?

Вместо ответа, Казами молча ткнула копьём вперёд.

[Это правда] — отобразил зелёный экран на консоли.

— Она настроила против меня Концептуальное Ядро?!

— Замолчи. Дай старшекласснице хоть малость покрасоваться. И тебе нужно идти вперёд. Это твоя роль, помнишь? Не взвинчивайся по пустякам.

— ...

— Чего молчишь?!

— Да, мэм!

— Так-то, — пробормотала Казами.

Она широко раскрыла свои крылья света, снова повернулась к нему спиной и воззрилась на своего противника.

— Масса пушек, парящих в небе, и крылатая девушка с копьём. Звучит как неплохое сражение за превосходство в воздухе, не так ли?

Затем она воскликнула Котту:

— Давай за мной!

Синдзё опустила со своего плеча Ex-St и вздохнула.

Сусахито Возрождённый как раз вытащил из контейнера позади неё снайперскую винтовку и улетел вперёд, в то время как Казами умчалась на север, перестреливаясь с Коттом.

Остальным из них оставалось лишь двигаться на восток, оказывая поддержку Хибе.

Её фигуру омывал ветер, и Синдзё провела рукой по длинным чёрным волосам. Под дуновением они потяжелели, но всё же оставляли приятное чувство. Девушка осмотрелась по сторонам и обнаружила, что с разных концов освещённого города доносятся звуки выстрелов и канонада. Шум взрывов, скорее всего, исходил от скоростного огня кукол.

Синдзё заметила редкие вспышки на юге. Она предположила, что члены UCAT устанавливают

там баррикады, чтобы остановить продвижение Богов Войны к основному подразделению у больницы. Туда отправили два Бога Войны, поэтому там собралось их стандартное крупное вооружение.

...Если сосредоточиться на защите, этого должно хватить. Правда?

Ища согласия Саямы, она глянула вниз, но обнаружила, что он лежит на спине. И что ещё хуже — он расположил голову у неё между ног.

— О, в чём дело, Синдзё-кун? Меня поглотили весьма интенсивные раздумья.

Синдзё интенсивно на него наступила, и он быстро встал.

— Что ты такое делаешь? Ты действительно порой позволяешь себе возмутительные вещи.

— Уж кто бы говорил! О чём это ты там мог думать с головой у меня между ног?!

— О расположении врага, разумеется. Разве могут быть сомнения?

— Этот ответ заставляет меня спрашивать, почему ты глядел на меня снизу.

— Лежание внизу открыло мне вид на замечательные изгибы. И акт любования искусством природы не требует объяснения.

Синдзё подумывала стукнуть его Ex-St, но знала, что после этого он не оправится. Она попыталась напомнить себе, что технически, он делал ей комплимент.

— Знаешь...

Девушка отступила на шаг и глянула на него с готовностью предупредить.

Когда Синдзё повернулась в ту сторону, ей сам собой попался на глаза путь перед грузовиком.

Там в предстоящих узких перекрёстках она увидела несколько фигур.

...Это автоматические куклы.

В центре пересечения дорог выстроилось несколько десятков женщин в костюмах горничных.

Это был враг.

— Саяма-кун! Перёд! Перёд!

Он кивнул, молча взял её двумя руками за талию и осмотрел её от пупка до бёдер.

— Я не вижу у тебя спереди ничего необычного.

После того, как она врезала ему коленом, он упал назад и снова сел.

— Это-то за что, Синдзё-кун?!

— Я говорю тебе глянуть вперёд, Саяма-кун! Скорее!

Он вновь с серьёзным выражением лица схватил её за талию. Думая, что он повторяет шутку, она заготовила второе колено.

— Э?

Но грузовик неожиданно затормозил. С одной поднятой ногой она утратила равновесие и, будто отброшенная, упала вперёд.

Приподнятой ногой она толкнула Саяму вниз, и между ней и крышей прозвучал тупой звук.

Синдзё немного отскочила от его лица, тела, и крыши.

— Ай...

Она скривилась от боли в колене, но быстро приподняла зад, чтобы подняться.

Затем Синдзё обнаружила под собой Саяму. Она лихорадочно отпрянула и приняла сидячее положение на его животе.

Однако девушка обнаружила, что он безразлично уставился в небо и не шевелился. После чего Синдзё вспомнила, что он ударился затылком о крышу.

— Т-ты в порядке, Саяма-кун?! Удар по голове не сделал тебя вдруг нормальным?

В ответ Саяма немного приподнял обе руки и сделал несколько поглаживающих движений

вдоль странных изгибов в воздухе.

— Это было так? Или вот так? Если я смогу сделать слепок, меня ожидает поразительное будущее.

— Хм. Судя по всему, ты, к сожалению, в порядке. Вот и славно.

Когда Синдзё схватила его за галстук и придушила, она услышала спереди женский голос.

— Вы сражаетесь друг с другом? От этого нам только проще.

Синдзё в понимании подняла взгляд и обнаружила, что в пятнадцати метрах впереди на них взирает горничная в очках. Грузовик уже остановился для встречи с врагом

Саяма под Синдзё откинул голову назад, чтобы разглядеть горничную, и обратился к ней:

— Ты кто? По сути, есть ли у тебя вообще имя?

Этот вопрос заставил её в улыбке прищуриться.

...Какое естественное выражение лица.

Словно в ответ на мысль Синдзё горничная кивнула и кое-что подтвердила.

— Моё имя Фиалка. Все остальные здесь тоже избрали имена цветов.

— Вот как. Выходит это поле боя окрашено мириадами цветов. Сначала боги солнца и луны, а теперь и это. Судя по всему, 3-й Гир весьма элегантный мир.

— Премного Вам благодарна. Мы теперь воспользуемся кратковременным тренингом Господина Эгеона, чтобы помочь нашим гостям.

— И где этот Эгеон?

— Он призвал Госпожу Гиес и отправился на базу. Он поручил нам покамест позаботиться обо всём здесь.

При этих словах Фиалка улыбнулась, а горничные позади неё шагнули вперёд.

— Этот визит в Курасики — наш первый раз во внешнем мире, но от Госпожи Гиес и Господина Эгеона мы слышали немало. Владелец овощной лавки рядом с железнодорожной станцией порой невнимательно пересчитывает деньги, но почему-то никогда не называет цену выше необходимой. Хозяйка магазина часов на основной западной дороге по какой-то причине не ремонтирует остановившиеся часы своего почившего мужа. Председатель комитета по уходу за частными домами в Бикане почему-то не решается проводить центральные собрания в собственном доме.

Её улыбка расширилась.

— Давайте усердно поработаем в городе, который они населяют. Я пришла к заключению, что усердная работа это хорошая вещь. Без неё, не будет смысла брать выходной. ...И для того, чтобы усердно работать, мы поём.

Она указала на предметы в своих руках.

— Ножи для приготовления крупных ингредиентов, крышки от кастрюль, чтобы сдерживать шипящее масло, сковородки и прочее.

Фиалка слегка заострила свой взгляд.

— Мы не люди, но мы живём рядом с ними, поём песни и почитаем солнце и луну. ...Из меня плохой повар, но остальные весьма умелые.

Она кивнула и произнесла слова, указывающие на начало сражения.

— Прошу, заходите.

Луна в ночном небе начала подниматься.

Если смотреть с гор западного Токио, воздух летней ночи заставлял луну колыхаться.

Впрочем, это было не в самой Окутаме, где города начали пропадать. А в горах Хатиодзи, где пролегалo шоссе и громадный торговый район, озаряющий ночное небо.

В горах региона Такао на заброшенной фабрике внутри Концептуального Пространства горели огни.

Громадная дверь спереди была открыта, и на поверхность поднимался грузовой лифт из-под

земли. Звуки его подъёма сотрясались в одном и том же ритме, а объект, который он перевозил, вскоре показался на глаза.

Оранжевые огни осветили гигантскую машину.

Объект цвета стали напоминал дракона, самолёт и корабль.

Неокрашенный механический дракон был не менее тридцати метров в длину.

Вокруг него виднелись силуэты рабочих, снующие под светом. Они проверяли движение и расположение лифта.

Пожилой прораб, наблюдающий за ними с середины входа, поднял руки.

— Стоп!

С этим словом, лифт издал металлический скрип и остановился.

— Выпускайте его, мужики! Этот дракон сегодня вылетает!

— Есть!

От выхода фабрики и до площади перед ней поднялся песок. Он образовал две прямые полосы. Из-под песка появились закопанные рельсы, и они вели к пятидесятиметровой бетонной посадочной зоне.

Лифт со стальным драконом медленно двигался к ней.

Пожилой прораб свистел и направлял его обеими руками.

В то же время сбоку здания прибыла девушка с собакой без тени.

Новоприбывшая повернулась к платформе лифта и глянула на голову дракона.

Там сидела другая девушка. Её длинные волосы раскинулись на одну сторону и назад, она накинула боевой плащ песчаного цвета, а за спиной несла Облаченный Меч. Длинное оружие напоминало одачи.

Девушка на земле собиралась уже позвать девушку на драконе, но как раз тогда лифт прибыл к посадочной зоне.

Дракон проделал одновременные движения.

Он затрясся, от его тела донёлся скрежет и скрип, и он поднялся на ноги.

Подобно ливню, воздух наполнился исключительным металлическим гулом, но иной звук превзошёл даже это.

— Превосходно!

Дракон проговорил восхищённым тоном. Он поднял свои короткие ноги и растянул хвост назад так, чтобы лифт мог соскользнуть сзади и вернуться в своё первоначальное положение.

На фоне разнообразных металлических звуков девушка на драконе улыбнулась и произнесла:

— Какая жалость, Алекс. Тебе не выпадет шанс представиться, верно?

— Само собой, Тацуми. У меня скромный характер и с таким недостатком краски никто не поверит, что я борец за справедливость. На этот вылет я планирую придерживаться позиции героя в маске!

— Да-да, — Тацуми пожала плечами и глянула на часы на левом запястье. — Думаю, нам пора отправляться, Алекс.

— А не рановато?

— Тебе по-прежнему нужна передышка в твоём новом теле, разве нет? Поршни и арматура между частями всё ещё неидеальны, и мне бы не хотелось, чтобы от несдержанности ты выжег себя или потерял кусок.

— Но борец за справедливость не подчиняется скоростным ограничениям.

— Но ты же непокрашенный герой в маске, забыл? Так никто не узнает, что ты борец за справедливость.

— Ох, точно, — Алекс кивнул и повернулся к прорабу. — Похоже, я допустил ошибку насчёт покраски. Прораб, я должен поблагодарить вас за заботу. Простите меня. Я ещё многого не понимаю.

— С последним я, пожалуй, соглашусь.

Уголки губ прораба изогнулись вверх, и он глянул на часы. Проверив время, старик кивнул и

глянул на девушку с собакой.

— Сино-сан, ты что-нибудь скажешь?

— Да, — Сино приподняла голову, чтобы глянуть на Алекса снизу. — Алекс, ты выглядишь круто.

— Само собой. Даже без покраски, девушка, которая понимает дух справедливости, может увидеть горящее во мне чистое сердце отваги.

— Нет, я не думаю, что понимаю дух справедливости и всё такое прочее...

— Чрезмерная скромность не добродетель, Сино. Важно уметь разглашать свои истинные чувства!

— И хотя подобное разглашение может иметь огромную значимость, постоянно это делать весьма плохая идея.

— Да, ты права, Тацуми, — сказал Алекс. — Я выражаю лишь десятую часть моих истинных чувств.

Сино упала на колени и опустила голову, а пес, глядя на неё, наклонил голову.

Увидев это, механический дракон немного опустился.

— Что ж, а теперь.

Вслед его словам в воздух вскинулось огромное количество ветра.

— !!

Сино лихорадочно удержала свою юбку и волосы, но на земле уже ничего не оказалось.

— Ух ты, — сказала она, поднимая взгляд.

В ночном небе уже возник цвет.

В облаках над головой в сторону запада протянулся белый след.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3277695>